

студия
ДИАФОИЛЬМ

ВАСИЛИЙ

ШУКШИН

Слово, кадры,

жизнь,

воспоминания

Это не последовательный рассказ о жизненном и творческом пути Василия Макаровича Шукшина. А попытка создать портрет человека цельного характера, сильных страстей, смелых решений и беспредельной, беззащитной искренности.

Нам хотелось, чтобы зритель получил возможность проникнуть во внутренний мир мыслей и чувств Шукшина. Увидеть его за рабочим столом, на съемочной площадке, в родных краях. Прочитать его высказывания, воспоминания о нем и его творчестве.

Сергей Бондарчук: «Шукшин был явлением необычайным и неповторимым... Вспоминать о нем, сколько бы времени ни прошло, тяжело... Постараемся быть верным его пониманию искренности в искусстве, как он, отдавать всего себя народу, Родине».

Сергей Герасимов: «Его волновала жизнь человеческая... Она волновала его, поэтому он интересовался всем жадно и рассуждал обо всем, я бы сказал, с огромным личным интересом...»

Всеволод Санаев:
«...он был
«трехжильным»!
И писатель,
и режиссер,
и актер
одновременно!
Ему всего
было мало.
Жил он
взахлеб,
яростно,
неистово.

Торопился, будто чувствовал раннюю смерть, и торопился досказать, довысказать, оставить себя людям...»

Михаил Ульянов: «Шукшин—сложный писатель. У него правда не бытописателя, а своя, шукшинская. Он не сочинял жизнь, он ее знал... Все его герои очень просты и близки каждому, но в то же время исключительны и своеобразны...»

«Нравственность есть Правда.
Не просто правда, а—Правда.
Ибо это мужество, честность,
это значит—жить народной
радостью и болью, думать,
как думает народ, потому что
народ всегда знает Правду...»

В. Шукшин

«Мне бы только правду рассказать о жизни... Я считаю это святым долгом художника».

В. Шукшин

«В литературу и искусство я пришел довольно поздно. Прежде моя жизнь была совсем иной—будничной, обыденной. Я считал себя далеким и недостойным мира творцов. Так чего же мне распинаться? Чем делиться? Пусть лучше люди читают написанное и сами дают оценку. Я не уважаю откровения о сокровитом от чужих глаз писательском труде...»

В. Шукшин

«Хочешь быть мастером, махай свое перо в правду. Ничем другим больше не удивишь... Правда бывает и горькой. Если я ее буду скрывать...то в конце концов я и партию свою подведу...»

В. Шукшин

«Я не доверяю красивым словам. Мечта слишком красивое слово. Слов красивых люди наговорили много, надо дел тоже красивых наделать столько же, и хорошо бы побольше».

В. Шукшин

«Самое, может быть, дорогое завоевание—это то, что художник и тот, к кому он приходит со своим произведением, говорят на родном языке, на равных. Не надо только учить. Надо помогать исследовать жизнь»...

«Так у меня вышло к сорока годам, что я—ни городской до конца, ни деревенский уже. ...Это даже—не между двух стульев, а скорее так: одна нога на берегу, другая в лодке. И не плыть нельзя, и плыть вроде бы опасно. Но и в этом моем положении есть свои «плюсы»... От сравнений, от всяческих «оттуда-сюда» и «отсюда-туда» невольно приходят мысли не только о «деревне» и «городе»—о России».

В. Шукшин

«Я, как пахарь, прилаживаюсь к своему столу, закуриваю — начинаю работать. Это прекрасно».

В. Шукшин

Лидия Федосеева-Шукшина: «Я мыла пол в маленькой квартирке, где мы жили, Вася работал на кухне. Когда очередь дошла до пола в кухне, я сказала: «Вася, подними ноги...» Я вымыла пол, убралась и тогда на него посмотрела: Вася все пишет, пишет, пишет, а ноги все так же вытянуты—он забыл их опустить».

«Я совсем мало видел, как работает мой учитель М. И. Ромм. Но однажды я был у него на съемках и слышал такой знакомый, родной, спокойный голос: «Без нервов! Без нервов, братцы!». Вот штука-то: без нервов, но все—с живым, трепетным нервом живого искусства. А может, просто без «показухи»?»

В. Шукшин

«Я требую от актера того, чего требую от всякого человека, которого беру «в работу». Я требую искренности. Мне дороги актеры, если я чувствую народную основу его таланта.

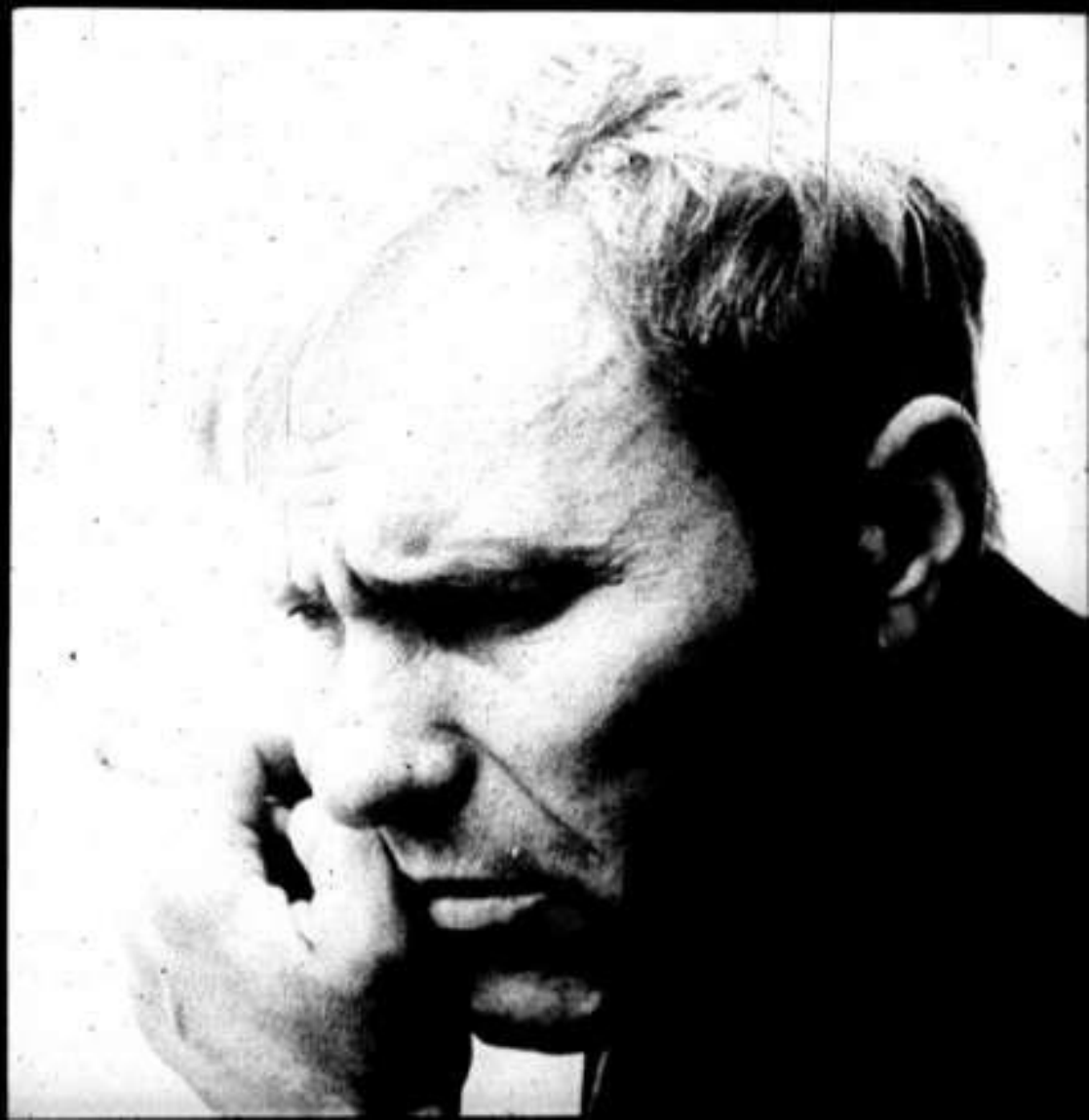
Вот Лебедев—его как художника вывела к жизни Волга—главная российская улица. Санаев—в нем жив дух потомственных тульских умельцев».

В. Шукшин

«Если ты посмотрел умный фильм, где радуются, горюют, любят, страдают, обманываются, обретают себя живые люди, значит, тебе предложили подумать о самом себе».

«Когда я размышляю об успехе у зрителя фильмов Герасимова, то прихожу к выводу, что причина его прежде всего в налаженности жизни фильма, в пластике реальной действительности на экране, в правде движения живых людей».

В. Шукшин

«Господин двадцатый век требует больших знаний. Но умный человек всегда много знал. И потому он умный, что ему никогда не лень было узнавать все больше и больше».

В. Шукшин

«И в книгах своих, и в кино я говорил лишь о тех, кого знаю, к кому привязан. Делился, как умел, своими воспоминаниями, своими привязанностями. Теперь надо выходить на дорогу более широких размышлений, требуется новая сила и смелость, требуется новое мужество открывать новую глубину и сложность жизни. Надеюсь и верую: она впереди, моя картина (а может быть, и книга), где удастся глубже постичь суть мира, времени, в котором живу».

В. Шукшин

«Мы ломаем голову, какой он такой, интеллигентный человек? А образ его давно создал сам народ. Только он называет его—хороший человек. Умный человек. Уважительный. Работник. Мастер»—так говорил **Василий Шукшин**. И, не подозревая, говорил про себя.

Он и был подлинным народным интеллигентом, потому что был хорошим человеком—чутким, простым, неравнодушным. Работником, забывшим про усталость.

Мастером, в совершенстве владеющим своим делом—писательским, актерским, режиссерским...

«Нам бы про душу не забыть. Нам бы немножко добрее быть. Нам бы с нашими большими скоростями не забыть, что мы люди... Мы один раз, так уж случилось, живем на земле. Ну так и будь ты повнимательнее друг к другу, по-добрее...»

В. Шукшин

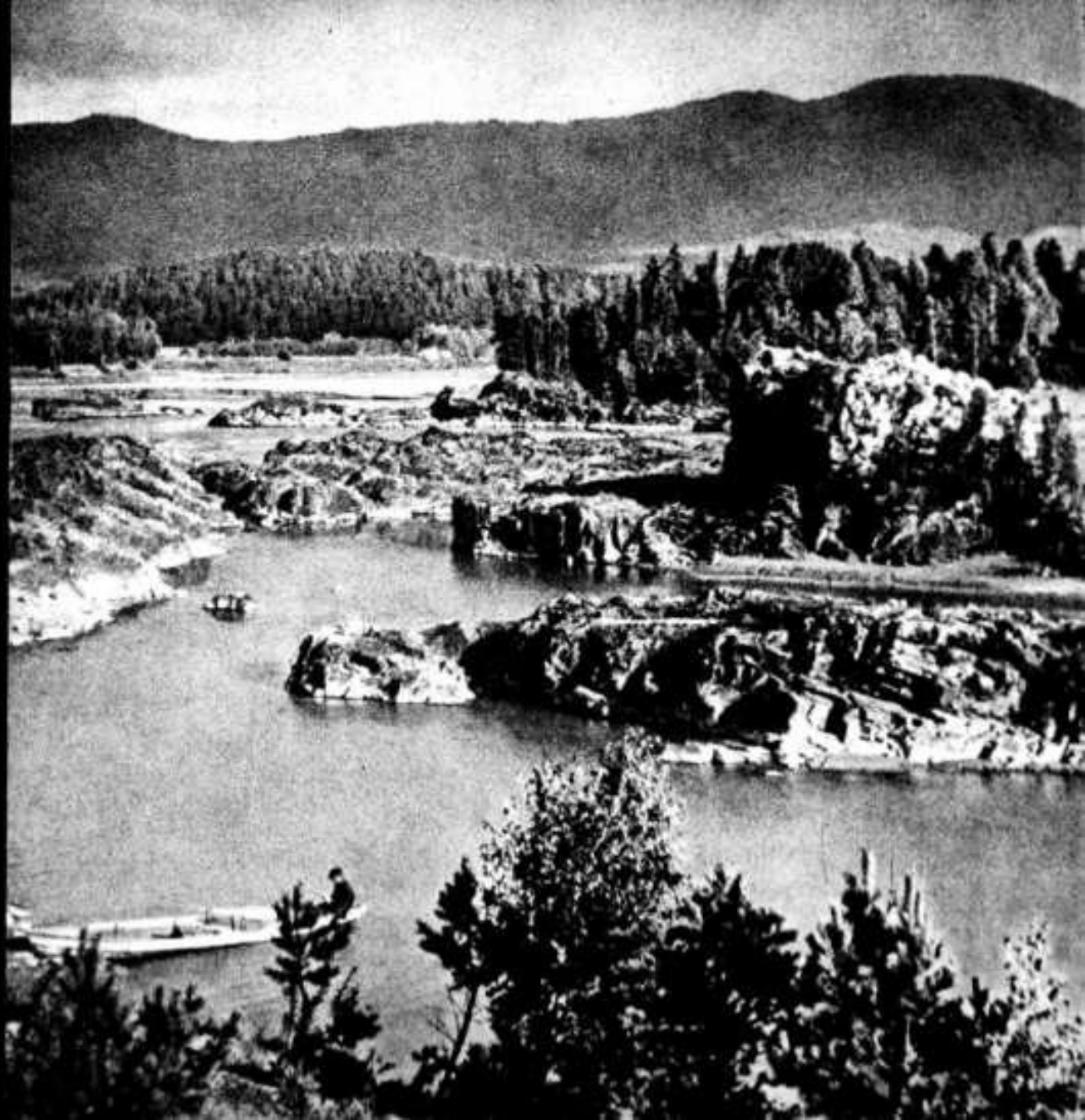
«Родина... Я живу с чувством, что когда-нибудь вернусь на родину навсегда. Может быть, мне это нужно, чтобы постоянно ощущать в себе житейский «запас прочности»: всегда есть куда вернуться, если станет не-возмогу... И какая-то огромная мощь чудится мне там, на родине, какая-то животворная сила...

И не зря верится, что родной воздух, родная речь, песня, знакомая с детства, ласковое слово матери врачуют душу».

В. Шукшин

«Трудно
понять,
но как где
скажут
«Алтай», так
вздрагнешь,
сердце лизнет
до боли
мгновенное
горячее
чувство».
В. Шукшин

«Мое ли это—моя родина, где я родился и вырос? Мое. Говорю это с чувством глубокой правоты, ибо всю жизнь несу родину в душе, люблю ее, жив ею, она придает мне силы, когда случается трудно и горько ...»

В. Шукшин

«Когда я буду помирать, если буду в сознании, в последний момент успею подумать о матери, о детях и о родине, которая живет во мне. Дороже у меня ничего нет»...

В. Шукшин

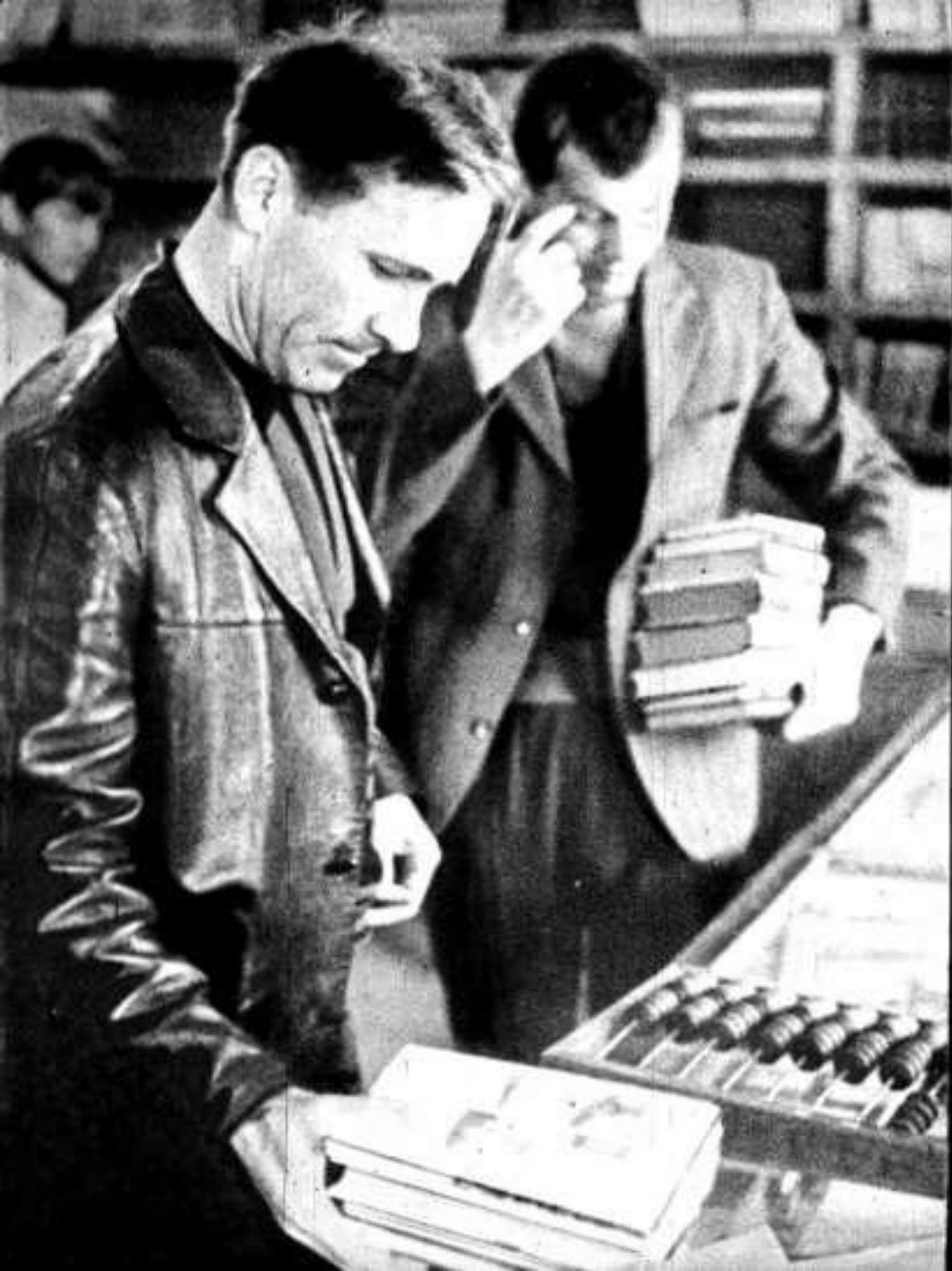

Товарищи по работе Шукшина над фильмом «Печки-лавочки» вспоминают, как вольно ему дышалось под родным небом, как легко было тут ему жить в образе главного героя картины—алтайского тракториста Ивана Расторгуева...

«Иван Расторгуев у Шукшина—человек умный, хитрый, наблюдательный и—одновременно—растерявшийся в новой обстановке, но желающий это скрыть, наивный, доброжелательный, любопытный, обидчивый, настороженный, готовый к отпору»—писал критик Лев Аннинский.

Сергей Бондарчук: «Где бы мы ни были, он в любом городе и селе находил книжный магазин и приносил оттуда груды книг. Шукшин был самый образованный человек в нашей съемочной группе, но ему всегда казалось, что он мало знает».

Каждую паузу в период съемок Шукшин брался за свою маленькую записную книжечку, за простой карандаш... Вот как говорит Леонид Куралев, близкий друг и любимый актер Василия Макаровича: «В эти минуты он ничего не слышал, никого не замечал. Писал и писал. И очень много читал».

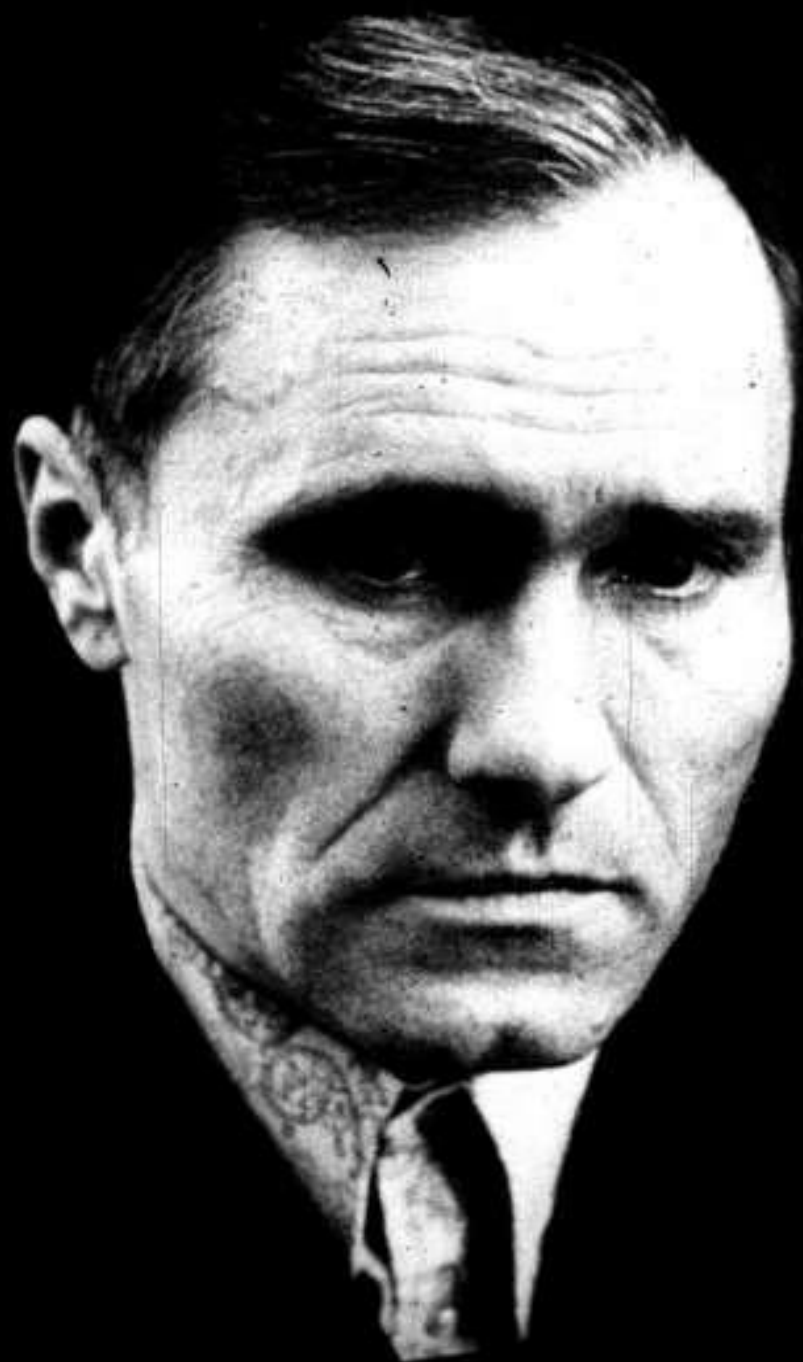
Став городским жителем, Шукшин бесконечно радовался, оказавшись на вольном просторе:

«Остановится в степи или на берегу Дона, наберет полную грудь воздуха, сорвет какую-нибудь травинку, нюхает ее долго и скажет, как она называется. Он знал названия всех трав. Память у него была необычайная», — рассказывает Юрий Никулин о последних днях жизни Василия Макаровича, когда тот снимался в фильме «Они сражались за Родину».

Леонид Куравлев:
«... он любил молча
слушать тишину: весь
уходил в себя, со-
средотачивался».

«Шукшин был легко-
ранимый человек. Чув-
ствовалось, как много
рубцов осталось на его
сердце. Все обиды за
человеческие несовер-
шенства он брал на
себя». Сколько правды
в этих словах Сергея
Бондарчука!

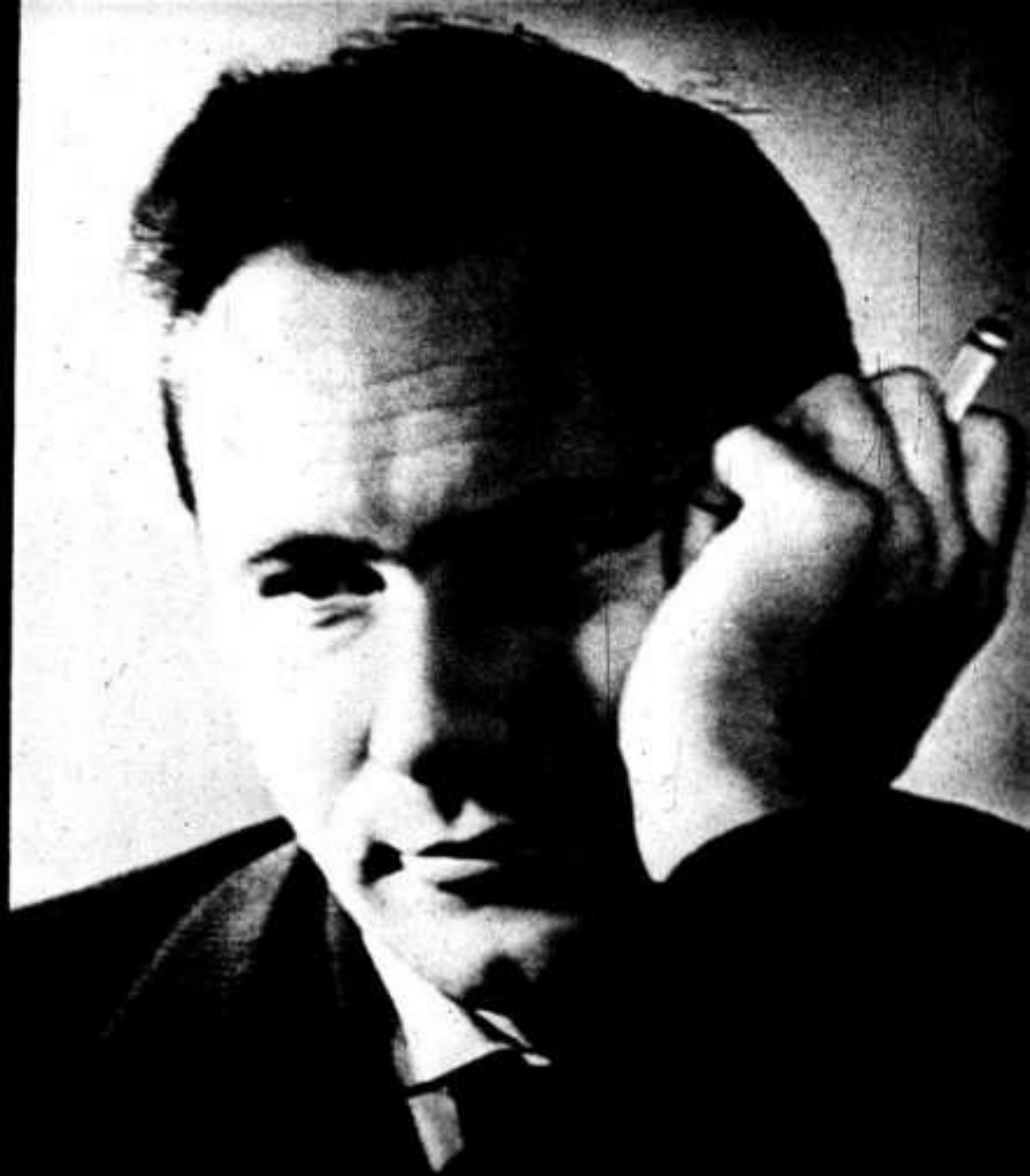

«Как передать словами ту нежность, с которой он относился к своим девочкам? Как описать его трогательную и непонятную на первый взгляд уважительность, предупредительность и ласковость по отношению к ним? Не зная, конечно, как судьба обойдется с дочерьми, Шукшин как бы заранее жалел их...» — вспоминает Леонид Куравлев.

На обороте этой фотографии написано: «Маше и Оле Шукшиным от товарищей и сослуживцев отца в день пятидесятилетия со дня его рождения. 25 июля 1979». Восемнадцати лет Василий Шукшин был призван в армию и служил на флоте...

«В восемнадцать лет самая пора начать думать, ощущать в себе силу, разум, нежность—и отдать бы все это людям. Кому же еще? Вот—счастье, по моему»,—писал Шукшин.

«Произведение искусства—это когда что-то случилось: в стране, с человеком, в твоей судьбе».

В. Шукшин

Миллионы зрителей называют сегодня «Калину красную» среди самых любимых произведений советского киноискусства. Она получила поистине всенародное признание. Ее смотрят, сострадая Егору Прокудину, смеясь над ним, восхищаясь и возмущаясь им, а в иные моменты замирая от удивительного ощущения собственной, уже неодолимой связанности с его судьбой...

Мы—с ним,
мы—в нем,
и всякая
его боль
отзывается
в нашем
сердце...

«Доброе в человеке никогда не погибает до конца—так я сказал бы про замысел киноповести. Иными словами, никогда не наступает пора, когда надо остановить борьбу за человека». Вот шукшинский символ веры. Вот определение его оптимизма.

В. Шукшин неоднократно повторял: «...Борьба за человека никогда не кончается. Не наступает никогда, не должно никогда наступить то время, когда надо махнуть рукой и сказать, что тут уже ничего не сделаешь. Сделать всегда можно. До самого последнего момента можно сделать».

Год 1974-й.
Последний год
жизни
Василия
Макаровича...
А он—на по-
роге нового:

«Хочу быть поближе к театру. Охота понять, например, в чем его живучая сила, его феноменальная стойкость. Ведь мне казалось, что он доживает дни, а он живет и живет. Если мой первый опыт в театре (я имею в виду пьесу «Энергичные люди») будет удачным, я найду силы и время поработать на него».

«Энергичные люди» — о тех, кто пытается в нашем обществе «процветать» за счет общества, об «энтузиастах» собственного кармана.

Блистательный актерский ансамбль Большого драматического театра Ленинграда — Евгений Лебедев, Петр Панков, Кирилл Лавров, Сергей Юрский, Эмма Попова, ведомый твердой рукой Георгия Товстоногова, — играл выпивохо-комбинаторов в приемах откровенного гротеска.

Георгий Товстоногов: «Первая же пьеса Шукшина показала, что он обладал врожденным чувством сцены... Мы надеялись, что «Энергичные люди» — только первый камень, заложенный в основание, а само здание театральной драматургии Шукшина будет построено позже. Мы знали, что Василий Макарович поздно начал писать для театра, и надеялись...»

В том же 1974 году...Съемки фильма «Они сражались за родину» — на Дону, в шолоховских местах... И тогда же — большое событие в жизни Шукшина: встреча с Михаилом Шолоховым. Шукшин говорил:

«Он внушил — не словами, а собственным примером — что не нужно спешить, гнаться за рекордами в искусстве: надо искать тишины и спокойствия, чтобы глубоко обдумывать судьбы народные».

Сергей
Бондарчук,
постановщик
фильма «Они
сражались
за Родину»,
где Шукшин
сыграл
последнюю
свою роль —
солдата
Лопухина,
вспоминает:

«Лопухин, казалось, был списан вот с такого же, как Василий, народного самородка, упрямого, ершистого, с речью, пересыпанной то шуткой, то ядреным словцом»...

В этом фильме артистический дуэт Василия Шукшина и Лидии Федосеевой, казалось бы, после «Калины красной» уже не мыслимый ни в каком ином воплощении или перевоплощении, вдруг повернулся новой гранью и прозвучал обаятельно, солнечно, побеждая смерть...

«...Вот пришел человек в этот мир... Чтобы, конечно, потрудиться, вырастить хлеб, сделать чудесную машину, построить дом, но еще—чтобы не пропустить прекрасного в этом мире...»

В. Шукшин

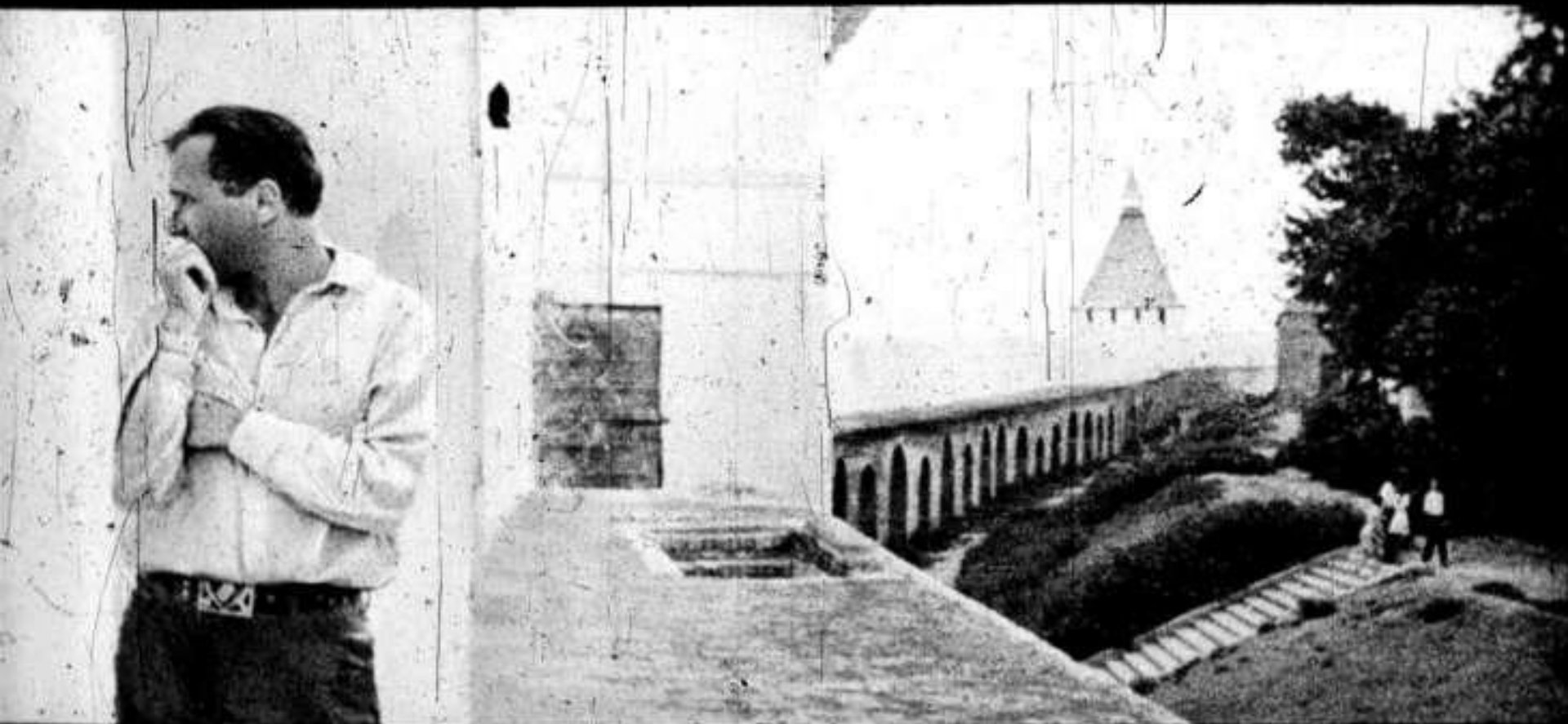
«Кинокартина «Степан Разин—это моя самая большая мечта. Я уже давно обдумал ее до мельчайших подробностей».

В. Шукшин

«Гениальное произведение о Стеньке Разине создал сам господин Народ... С таким автором не поспоришь. Но и не делать тоже не могу. Буду делать».

В. Шукшин

Уже был написан роман «Я пришел к вам дать волю». Уже были собраны и изучены горы и горы исторических документов. Уже была поездка по разинским местам для выбора природы...

Но вот запись:
«Силы, силы уходят. Не думал, что это когда-нибудь произойдет со мной. Ужасно грустно. В башке полно замыслов».

Он ушел на взлете, упал как подстреленный. В словах поэта Е. Евтушенко «хоронила страна Шукшина» не было преувеличения: сто шестьдесят тысяч писем и телеграмм со словами горя и соболезнования пришло в адрес семьи Василия Макаровича...

Каждый год, 25 июля, в день рождения Василия Шукшина, на его родине сотни и сотни людей идут к дому, где он жил, поднимаются на гору Пикет, которую он любил.

Всеволод
Санаев:
«Шукшин
не ушел
из нашей
жизни—
он перево-
плотился;
перешел
в книги,
в фильмы
и «другие
долгие
дела»...

Студия „Диасфильм“
выражает искреннюю
благодарность
Лидии Николаевне
Федосеевой-Шукшиной
за предоставленные
ей материалы
из личного архива.

КОНЕЦ

Автор
В. ШИТОВА

Художник-оформитель
Т. НОСКОВА

Редактор
С. ПОПОВИЧ

© Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1982 г.
101 000, Москва, Центр,
Старосадский пер., 7

Д-102-82

Черно-белый 0-20

T00023